

В.К. Аргучинцев, В.Л. Макухин

Численное моделирование распространения, трансформации и осаждения соединений серы, азота и углерода в регионе оз. Байкал

*Иркутский государственный университет,
Лимнологический институт СО РАН, г. Иркутск*

Поступила в редакцию 27.11.2001 г.

С помощью численного решения полуэмпирического уравнения турбулентной диффузии примеси выполнены оценки массы кислот, попадающих из атмосферы на оз. Байкал и прибрежные территории за год.

Одна из острейших глобальных проблем современности связана с повышением кислотности атмосферных осадков и почвенного покрова. Кислотные дожди возникают в результате хозяйственной деятельности человека, сопровождающейся эмиссией оксидов серы, азота, углерода при сжигании сланцев, нефти, углей, газа. Эти соединения, поступая в атмосферу, переносятся на большие расстояния, взаимодействуют с водой и превращаются в растворы смеси органических и неорганических кислот, которые, выпадая с осадками, оказывают отрицательное воздействие на наземную и водную экосистемы. Кислые осадки наблюдались в США, Великобритании, Германии, Голландии, Дании, странах Скандинавии, на территории других европейских государств, в Подмосковье, на северо-западе России. В последние годы проблема выпадения кислых осадков приобрела актуальность и в азиатской части нашей страны, о чем свидетельствуют результаты инструментальных исследований [1,2].

Данная работа является продолжением изучения процессов распространения, трансформации и осаждения соединений серы и азота в регионе оз. Байкал с помощью математической модели, начатого в [3–6]. Здесь уделяется внимание анализу зависимости плотности массового расхода осаждающихся на поверхность озера кислот от влажности атмосферы. Источниками выбросов оксидов серы и азота являлись промышленные предприятия 25 городов и поселков, в основном расположенных в непосредственной близости к Байкалу (наиболее крупные из них – Слюдянка, Байкальск, Нижнеангарск, Северобайкальск), а также удаленных от береговой линии на расстояния до 70 км (Иркутск, Шелехов, Селенгинск, Каменск). Величины массового расхода диоксидов серы и азота были определены на основе работ [7–11]. Статистические характеристики поля ветра, использованные в расчетах, были получены при обработке данных многолетних наблюдений за вектором скорости ветра [12, 13].

Расчеты проводились в области площадью $250 \times 700 \text{ км}^2$ и высотой 5 км над поверхностью оз. Байкал. Шаги по времени и горизонтали составляли соответственно 150 с и 5 км; шаг по вертикали задавался следующим образом: до высоты 300 м он равнялся 50 м, далее – 200, 1000, 1500 и 2000 м. Коэффициенты турбулентной диффузии рассчитывались с использованием

соотношений полуэмпирической теории турбулентности [6]. Предполагалось, что выбрасываемые источниками примеси равномерно распределены в одной пространственной ячейке сеточной области. Начальная концентрация молекулярного азота $[\text{N}_2]$ принималась равной $0,93 \text{ кг/м}^3$, молекулярного кислорода $[\text{O}_2] = 0,297 \text{ кг/м}^3$, $[\text{H}_2\text{O}_2] = 10^{-9} \text{ кг/м}^3$, молекулярного водорода $[\text{H}_2] = 10^{-7} \text{ кг/м}^3$. Начальная концентрация водяного пара $[\text{H}_2\text{O}]$ варьировалась от $2,23 \cdot 10^{-6}$ до $2,23 \cdot 10^{-2} \text{ кг/м}^3$, т.е. масса H_2O составляла от $1,7 \cdot 10^{-4}$ до 1,7% массы воздуха. Молекулярный кислород и водяной пар участвовали только в процессе трансформации примесей.

В табл. 1 приведены рассчитанные значения концентраций соединений серы, азота и малых газовых составляющих атмосферы в приводном слое оз. Байкал при начальной концентрации $[\text{H}_2\text{O}] = 2,23 \cdot 10^{-4} \text{ кг/м}^3$. Во второй и последующих колонках эти значения даны на профиле, проходящем через ст. Дулиха (подножье хр. Хамар-Дабан) и ориентированном с юго-запада на северо-восток, на различных расстояниях от этой станции (расстояния указаны в километрах). Сравнение результатов расчетов концентраций сульфатов и нитратов и данных инструментальных измерений [4] показало их качественное и количественное соответствие. Концентрации других малых составляющих атмосферы по порядку величины соответствуют наблюдаемым в других регионах [14–26]. Из данных табл. 1 следует, что южная котловина озера загрязняется значительно сильнее, чем средняя, значения концентраций в южной (колонки 2, 3 и 4) превышают соответствующие значения в средней котловине (колонки 5, 6 и 7) на порядок и более.

На рис. 1–4 представлены рассчитанные значения плотности массового расхода серной, азотной, азотистой и перексоазотной кислот в регионе оз. Байкал. Наибольшее воздействие этих соединений отмечено в долине р. Ангара (выбросы Иркутска и Шелехова), над Южным Байкалом, между п. Листвянка и ст. Выдрино – в результате выбросов предприятий Приангарья, Слюдянки и Байкальска, в районе выбросов Селенгинска и Каменска, на севере Байкала (выбросы Северобайкальска и Нижнеангарска). Отметим, что максимум в южной части озера смещен относительно расположения источников выбросов.

Рассчитанные значения концентраций, $\text{мкг}/\text{м}^3$, соединений серы, азота и малых газовых составляющих атмосферы в приземном слое оз. Байкал

Ингредиент	Расстояние от ст. Дулиха, км							
	20	70	120	160	200	320	375	435
1	2	3	4	5	6	7	8	9
SO_2	9	0,08	0,01	0,5	0,2	0,008	$2 \cdot 10^{-6}$	0,0005
H_2SO_4	1	0,1	0,02	0,2	0,3	0,01	$3 \cdot 10^{-6}$	0,002
$\text{HSO}_3 \cdot 10^{11}$	2	0,05	0,005	0,3	0,2	0,004	$9 \cdot 10^{-7}$	0,0003
$\text{SO}_3 \cdot 10^9$	5	0,2	0,02	0,9	0,6	0,01	$3 \cdot 10^{-6}$	0,001
$\text{SO}_2^* \cdot 10^{11}$	4	0,046	0,005	0,2	0,1	0,004	10^{-6}	0,0002
$\text{SO}_3 \cdot 10^{17}$	4	0,0003	$5 \cdot 10^{-6}$	0,01	0,003	$3 \cdot 10^{-6}$	$2 \cdot 10^{-13}$	10^{-8}
$\text{NO}_2 \cdot 10^2$	4	0,03	0,003	0,2	0,2	0,005	$6 \cdot 10^{-7}$	0,0003
$\text{HNO}_3 \cdot 10$	2	0,1	0,02	0,3	0,6	0,03	10^{-5}	0,002
$\text{HNO}_4 \cdot 10^7$	2	0,08	0,009	0,4	0,7	0,03	10^{-6}	0,01
NO	2	0,02	0,003	0,2	0,1	0,003	10^{-6}	$4 \cdot 10^{-5}$
$\text{NO}_3 \cdot 10^7$	1	0,3	0,05	0,7	2	0,07	$2 \cdot 10^{-5}$	0,006
$\text{HNO}_2 \cdot 10$	2	0,07	0,01	0,6	0,5	0,01	$2 \cdot 10^{-6}$	0,0001
$\text{N}_2\text{O}_5 \cdot 10^{11}$	9	0,01	0,0003	0,2	0,6	0,0008	$2 \cdot 10^{-11}$	$3 \cdot 10^{-6}$
$\text{OH} \cdot 10^3$	0,6	2	2	2	3	2	1	2
$\text{HO}_2 \cdot 10^3$	0,6	3	3	2	4	5	2	31
$\text{O}(\text{D}) \cdot 10^{13}$	1	0,05	0,01	0,2	0,2	0,01	0,0001	0,002
O_3	5	0,2	0,04	0,7	0,9	0,06	0,0005	0,009
$\text{O}(\text{P}) \cdot 10^8$	2	0,08	0,02	0,3	0,4	0,02	0,0002	0,004
$\text{H} \cdot 10^{18}$	2	0,04	0,005	0,3	0,6	0,02	$4 \cdot 10^{-5}$	0,02
$\text{H}_2\text{O}_2 \cdot 10$	4	1	1	3	4	2	0,6	15

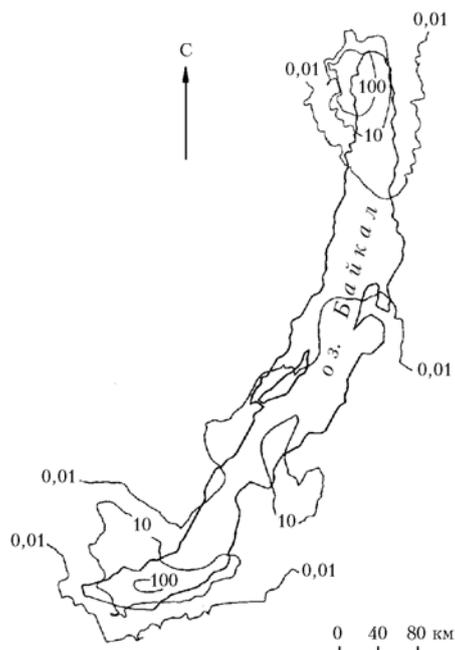

Рис. 1. Изолинии рассчитанной плотности массового расхода H_2SO_4 у подстилающей поверхности региона оз. Байкал, $\text{кг}/(\text{км}^2 \cdot \text{год})$

Для исследования влияния влажности воздуха были проведены численные эксперименты с различными значениями начальной концентрации водяного пара. Результаты расчетов приведены в табл. 2.

Расчеты показали, что зависимость массы выпадающих кислот от влажности существенная: при увеличении содержания водяного пара в атмосфере с 0,017 до 1,7% массы воздуха масса серной, азотной и азотистой кислот, выпадающая на озеро, увеличивается в 2 раза.

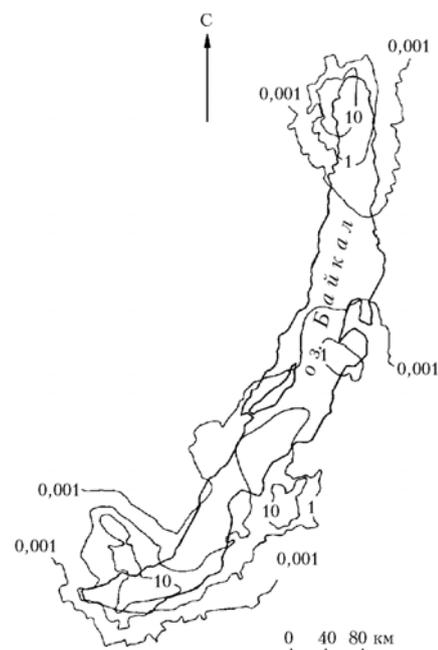

Рис. 2. Изолинии рассчитанной плотности массового расхода HNO_3 у подстилающей поверхности региона оз. Байкал, $\text{кг}/(\text{км}^2 \cdot \text{год})$

Таблица 2

Рассчитанные массы основных неорганических кислот, выпадающие на оз. Байкал за год, кг

Начальная концентрация $[\text{H}_2\text{O}]$, $\text{кг}/\text{м}^3$	Масса, кг			
	H_2SO_4	HNO_3	HNO_2	HNO_4
$2,23 \cdot 10^{-6}$	7680	1120	1030	0,017
$2,23 \cdot 10^{-4}$	7780	1140	1050	0,017
$2,23 \cdot 10^{-2}$	14080	2360	2160	0,022

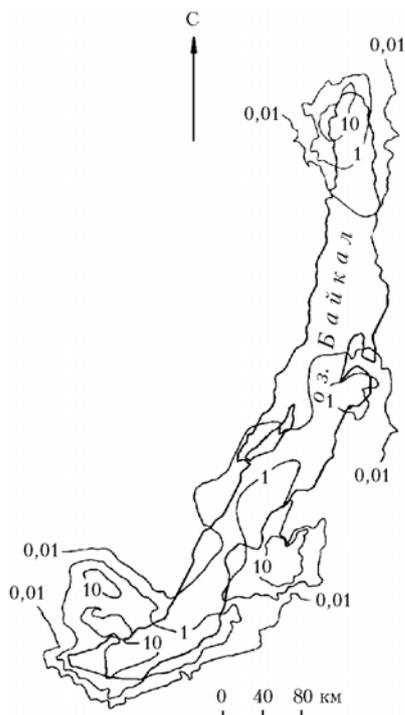

Рис. 3. Изолинии рассчитанной плотности массового расхода HNO_2 у подстилающей поверхности региона оз. Байкал, $\text{кг}/(\text{км}^2\cdot\text{год})$

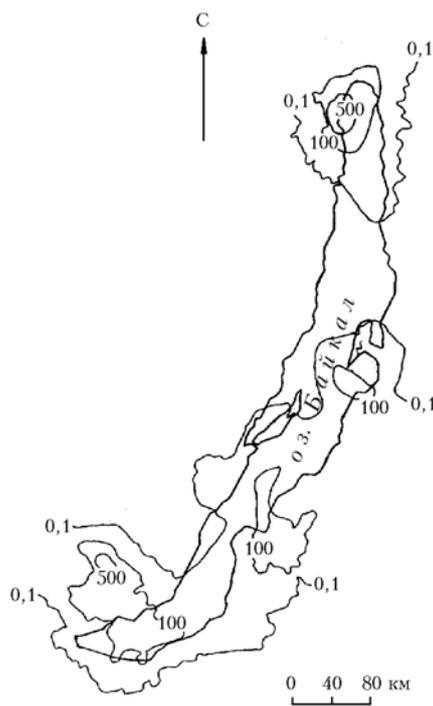

Рис. 4. Изолинии рассчитанной плотности массового расхода HNO_4 у подстилающей поверхности региона оз. Байкал, $\text{мг}/(\text{км}^2\cdot\text{год})$

Отметим, что величина осаднения зависит также от присутствия других составляющих атмосферы. При увеличении начальной концентрации H_2O_2 на два порядка (с 10^{-10} до 10^{-8} $\text{кг}/\text{м}^3$) масса серной, азотной и азотистой кислот, осаждающаяся на Байкал за год, увеличивается в 7 (с 2,5 до 18 т), в 40 (с 0,2 до 6,6 т) и в 4 раза (с 0,4 до 1,5 т) соответственно. При изменении начальной концентрации атомарного кислорода $\text{O}(^3\text{P})$ также на два порядка (с 10^{-14} до 10^{-12} $\text{кг}/\text{м}^3$) масса серной кислоты увеличивается с 0,3 до 1,6 т, азотной – с 0,02 до 0,5 т, азотистой – с 0,05 до 0,2 т. Таким образом, начальное распределение концентраций малых составляющих атмосферы существенно влияет на загрязнение озера.

Полученные результаты могут быть использованы при оценке вклада массы кислот, выпадающих с осадками, в общую массу кислот, попадающих в озеро Байкал при сухом и влажном осаднении.

1. Семенов М.Ю., Нецветаева О.Г., Кобелева Н.А., Ходжер Т.В. Современная и допустимая кислотные нагрузки на территорию азиатской части России // *Оптика атмосфер. и океана*. 2001. Т. 14. № 6–7. С. 499–504.
2. Нецветаева О.Г., Ходжер Т.В., Оболкин В.А., Кобелева Н.А., Голобокова Л.П., Коровякова И.В., Чубаров М.П. Химический состав и кислотность атмосферных осадков в Прибайкалье // *Оптика атмосфер. и океана*. 2000. Т. 13. № 6–7. С. 618–621.
3. Аргунинцев В.К., Макухин В.Л. Математическое моделирование распространения аэрозолей и газовых примесей в пограничном слое атмосферы // *Оптика атмосфер. и океана*. 1996. Т. 9. № 6. С. 804–814.
4. Аргунинцев В.К., Макухин В.Л., Оболкин В.А., Потемкин В.Л., Ходжер Т.В. Исследование распределения соединений серы и азота в приземном слое оз. Байкал // *Оптика атмосфер. и океана*. 1996. Т. 9. № 6. С. 748–754.

5. Аргунинцев В.К., Куценогий К.П., Макухин В.Л., Оболкин В.А., Потемкин В.Л., Ходжер Т.В. Экспериментальное исследование и численное моделирование аэрозолей и газовых примесей в атмосфере Южного Байкала // *Оптика атмосфер. и океана*. 1997. Т. 10. № 6. С. 598–604.
6. Аргунинцев В.К., Макухин В.Л. Моделирование вертикального распределения концентраций соединений серы и азота в пограничном слое атмосферы Южного Прибайкалья // *Оптика атмосфер. и океана*. 1998. Т. 11. № 6. С. 594–597.
7. Государственный доклад. О состоянии окружающей природной среды Иркутской области в 1999 году / Гл. ред. А.Л. Малевский. Иркутск: Гос. комитет по охране окр. среды Ирк. обл., 2000. 320 с.
8. Охрана атмосферного воздуха: Статистический бюллетень. Иркутск: Облкомстат, 2000. 165 с.
9. Охрана атмосферного воздуха за 1997 год (в разрезе городов и районов): Статистический бюллетень. Иркутск: Гос. комитет РФ по статистике, 1998. 161 с.
10. Проблемы охраны озера Байкал и природопользование в Байкальском регионе. М.: Гидрометеиздат, 1994. 99 с.
11. Мониторинг состояния озера Байкал. Л.: Гидрометеиздат, 1991. 262 с.
12. Метеорологические ежемесячники. Вып. 22. Ч. 2. Новосибирск: Гос. комитет СССР по гидромет. и контролю природной среды, 1985–1994. 9096 с.
13. Метеорологические ежемесячники. Вып. 23. Ч. 2. Чита: Гос. комитет СССР по гидромет. и контролю природной среды, 1985–1994. 9062 с.
14. Кароль И.Л., Розанов В.В., Тимофеев Ю.М. Газовые примеси в атмосфере. Л.: Гидрометеиздат, 1983. 192 с.
15. Брасье Г., Соломон С. Аэрономия средней атмосферы. Л.: Гидрометеиздат, 1987. 414 с.
16. Марчук Г.И., Кондратьев К.Я. Приоритеты глобальной экологии. М.: Наука, 1992. 264 с.
17. Dimitroulopoulos C. and Marsh A.R.W. Modelling studies of NO_3 nighttime chemistry and its effects on subsequent ozone formation // *Atmos. Environ.* 1997. V. 31. № 18. P. 3041–3057.

18. Бримблкумб П. Состав и химия атмосферы / Пер. с англ. М.: Мир, 1988. 352 с.
19. Химия окружающей среды / Под ред. Дж.О.М. Бокриса. М.: Химия, 1982. 672 с.
20. Кароль И.Л., Затевахин М.А., Ожигина Н.А., Озолин Ю.Э., Рамаросон Р., Розанов Е.В., Станкова Е.Н. Численная модель динамических, микрофизических и фотохимических процессов в конвективном облаке // Изв. РАН. Физ. атмосфер. и океана. 2000. Т. 36. № 6. С. 778–793.
21. Гершензон Ю.М., Звенигородский С.Г., Розенштейн В.Б. Химия радикалов OH, HO₂ в земной атмосфере // Успехи химии. 1990. Т. 59. Вып. 10. С. 1601–1626.
22. Захаров В.М., Костко О.К., Хмелевцов С.С. Лидары и исследование климата. Л.: Гидрометеониздат, 1990. 320 с.
23. Thompson A.M. Measuring and Modeling the Tropospheric Hydroxyl Radical (OH) // J. Atmos. Sci. 1995. V. 52. № 19. P. 3315–3327.
24. Armerding W., Spickermann M., Walter J. and Gomes F.J. MOAS: An Absorption Laser Spectrometer for Sensitive and Loae Monitoring of Tropospheric OH and Other Trace Gases // J. Atmos. Sci. 1995. V. 52. № 19. P. 3381–3392.
25. Imasu R., Suda A. and Matsuno T. Radiative Effects and Halocarbon Global Warming Potentials of Replacement Compounds for Clorofluorocarbons // J. Meteorol. Soc. Jap. 1995. V. 73. № 6. P. 1123–1136.
26. Пененко В.В., Алюян А.Е. Модели и методы для задач охраны окружающей среды. Новосибирск: Наука, 1985. 256 с.

V.K. Arguchintsev, V.L. Makukhin. Numerical simulation of spread, transformation, and deposition of S, N, and C compounds in the Baikal region.

An assessment of the amount of acids annually deposited from the atmosphere to the Lake Baikal surface and nearby areas as carried out by numerical solution of the semi-empirical equation of impurity turbulence diffusion.